

4 5 Apr 1970

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

«С РАДОСТЬЮ И ВОЛНЕНИЕМ»

Гастроли в Москве

ОДИН из интереснейших современных хореографических коллективов мира «Балет XX век» Бельгийского королевского театра де ля Монне с успехом выступает в Москве на сценах Большого театра и Кремлевского Дворца съездов. В его программе — «Девятая симфония» Бетховена, «Ромео и Джульетта» Берлиоза и одноактные балеты на музыку Стравинского.

«Девятая симфония» задумана и осуществлена художественным руководителем труппы, французским балетмейстером Морисом Бежаром как яркая крупномасштабная фреска, символизирующая единение людей. Эту постановку отличают своеобразная хореографическая лексика, скульптурность мизансцен, пластичность исполнителей, техничность и артистизм солистов, полное слияние музыки и танца (особенно во второй и третьей сценах), умение хореографа выстраивать композицию четко и выразительно. Используя кинематографическую терминологию, можно сказать, что Морис Бежар — мастер балетной массовки. Он умеет интересно организовать танцовщиков, охваченных еди-

ным порывом, при этом сохраняя индивидуальность каждого.

Стравинский — один из любимых композиторов Бежара. Из девяти спектаклей, поставленных им на музыку этого композитора, хореограф отобрал для нынешних гастролей три самых знаменитых — «Жар-птицу», «Петрушку» и «Весну священную», объединив их в великолепный балетный праздник «Вечер Стравинского». Сказку о жар-птице Бежар трактует как философскую притчу о борьбе за счастье, о вечности и неистребимости революционной правды. Гимном всеобщей и всепоглощающей любви прозвучала «Весна священная», где постановщик смело показывает развитие человеческой любви от робкого узнавания до самозабвения чувств.

Пожалуй, самая сильная часть хореографического триптиха — «Петрушка». В этой трагической сказке-размышлении за причудливыми поворота-

ми сюжета — раздумья о том, как страшна для человека потеря собственного лица. Удачны в балете и яркие картины молодежной вечеринки, и фантастические превращения героя в лабиринте холодных зеркал злого волшебника. Бежар ставил этот балет для известного советского танцовщика Владимира Васильева, и московский спектакль, состоявшийся через несколько месяцев после премьеры в Брюсселе, получил заслуженное признание публики.

В «Петрушке», как и в большинстве работ Бежара, — рассказывает народный артист СССР В. Васильев, — заложена глубокая гуманистическая идея. Это очень добрый спектакль. Для меня Бежар — поэт-философ в танце. Совместная работа с этим балетмейстером, ни на кого не похожим человеком огромной эрудиции, эмоцио-

нальным, разносторонним, принесла мне большую творческую радость. Я видел немало балетных спектаклей Бежара в Брюсселе. Не могу сказать, что мне все одинаково понравилось, но в каждой постановке он пахнул новизны, присущие только данной вещи хореографические элементы, идеи. В этом художнике меня привлекает стремление не повторяться, постоянно совершенствоваться, бороться со штампом, а порой и с самим собой. Бежар очень точно ставит задачу перед исполнителем, безошибочно чувствует его возможности. Поэтому так часто его постановки рассчитаны на конкретную актерскую индивидуальность. Хочу надеяться, что «Петрушка» не последняя наша совместная работа.

Балет «Ромео и Джульетта» на музыку Берлиоза, так же как и «Девятая симфония»,

предназначен Бежаром для большой сцены. Вместе с ведущим солистом бельгийской труппы Хорхе Донном, танцовщиком острохарактерным, обладающим великолепными данными, выступила советская балерина Екатерина Максимова, о прекрасном искусстве которой много писала бельгийская пресса во время ее выступлений в Брюсселе.

— На мой взгляд, советская школа танца, — сказал Морис Бежар, — является одной из крупнейших в мире. Москву я воспринимаю как самый важный балетный центр, и потому мы выступаем здесь с огромной радостью и волнением. У колыбели нашей труппы стоял известный советский танцовщик и педагог Асаф Мессерер, которого мы приглашали преподавать классический танец. Я восхищаюсь нашими артистами, обладающими очень высокой техникой, очень эмоциональными.

К нам приезжала Майя Пли-

сецкая и танцевала с огромным успехом «Болеро», потом я поставил в расчете на ее индивидуальность «Лиседору». Не меньшую творческую радость мне принесла работа с Екатериной Максимовой и Владимиром Васильевым, мужской танец которого необычайно экспрессивен. Без комплиментов считаю, что советская школа стоит на уровне совершенства, ее выпускники обладают поистине непревзойденными данными и техническими возможностями.

Я впервые в Москве, и у меня масса впечатлений от встречи с коллегами, с московской публикой, от посещения хореографической школы ГАБТа, которой руководит Софья Головкина. Считаю, что эта школа организована прекрасно. В ее классах я видел много интересных, одаренных учеников и, честно говоря, позавидовал. Меня приятно поразила и высокий профессиональный уровень самостоятельной хореографической труппы при заводе «Серп и молот». Этот коллектив, мне кажется, успешно выступил вместе с нашим кордебалетом в «Девятой симфонии».

Т. БУТКОВСКАЯ.